

ТАКОЕ ЧУВСТВО,
ЧТО НАС ВЕЗУТ
К КОМУ-ТО НА УЖИН,
ВОЗНИКАЛО НЕ РАЗ,
КОГДА ПРИСЛАННЫЕ
ИЗ НЕВЕДОМОГО
ПОКА ОТЕЛЯ
СОПРОВОЖДАЮЩИЕ
ВТОРОЙ ЧАС
ТРАНСПОРТИРОВАЛИ
НАС НА УБИТОМ
30-ЛЕТНЕМ
МИКРОАВТОБУСЕ
ПО ГЛУХОЙ
КЕНИЙСКОЙ ТЕМНОТЕ

Себастьян Перейро, больше известный в миру как судовой кок Негоро, уверенно вёл своих потенциальных жертв где-то посередине Африки, намереваясь «замотать» их работарговцам. Именно такое чувство, что нас везут к кому-то на ужин, возникало не раз, когда присланные из неведомого пока отеля сопровождающие второй час транспортировали нас на убитом 30-летнем микроавтобусе по глухой кенийской темноте. Пожилая криворукая «тойота» кряхтела и изгибалась, дрожала, словно пугаясь звуков из-под окрестных пальм. Водитель и сопровождающий кровожадно ругались на смеси суахили, африканс и английского — как мы поняли, обсуждая оптимальный маршрут до «гасиенды» с добрым торговцем «чёрным деревом» Альваресом.

Вооружённый автоматом гостиничный охранник с оглядкой распахнул ворота территории отеля. Там мы попали в оазис европейской жизни —

гостиницу, основанную в окрестностях кенийской Момбасы семьёй интеллигентной русской дамы и южноафриканского лендлорда. Поутру оказалось, что в глухой темноте скрывался растянувшийся на 20 км населённый пункт — райцентр Укунда, не обеспеченный пока ещё электричеством, толпы полуголых и весьма чёрных аборигенов, вездесущий китайский рынок и дикие орды местных попрошаек, кланчащих шиллинги. Всё это было заботливо размещено провидением поверх безграничной мусорной свалки, теряющейся за горизонтом.

Все негритята и негритёнки, даже в организованно посещённой нами местной школе, непрерывно требовали конфет, муки, хлеба, фломастеров, денег... С пакетом конфет в руке россиянин имеет возможность ощутить себя как минимум матерью Терезой. А однодолларовая купюра поднимает ваш имидж уже куда-то к святым престолом.